АО «Гидроремонт-ВКК»

ул. Новаторов, д. 1, Москва, 119421,

АО «ЕЭТП»

пр-т 60-я Октября, д. 9, Москва, 117312,

ООО «Техносфера»

422982, Республика Татарстан, г. Чистополь, ул. Льва Толстого, д. 134д

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-6339/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

29.07.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

рассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «Техносфера» (далее – заявитель, общество) на действия АО «Гидроремонт-ВКК» (далее – заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме на право заключения договора на поставку фильтров (реестровый № 31907864594),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба заявителя на действия заказчика при

проведении закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном ст. 18.1. Закона о защите конкуренции.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Отклонение заявки участника закупки без законных на то оснований, как и равно безосновательный допуск другого участника закупки или оценка заявок участников закупки не в соответствии с требованиями документации свидетельствуют о несоблюдении заказчиком требований ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в связи с чем рассматриваемая жалоба заявителя соотносится с основаниями, предусмотренными ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, и подлежит рассмотрению антимонопольным органом в административном порядке.

Комиссия Управления, рассмотрев доводы жалобы, приняла решение о признании ее необоснованной в связи со следующим.

Как усматривается из материалов дела, 14.05.2019 в единой информационной системе (www.zakupki.gov.ru) (далее также «ЕИС», «официальный сайт») и на https://msp.roseltorg.ru размещено извещение о проведении Запроса котировок в электронной форме на право заключения Договора на поставку фильтров (Лот ГР-ВКК-195).

В соответствии с протоколом рассмотрения первых частей заявок на участие в электронной закупке от 11.07.2019г. № 1 (далее – Протокол), размещенном на площадке https://msp.roseltorg.ru,Ю первая часть заявки Общества с ограниченной ответственностью «Техносфера» (регистрационный номер – 134762) на участие в Запросе котировок № 31907864594 отклонена по следующему основанию: «В приложении 2 к письму о подаче оферты от 17 мая 2019 года исх.№ 115 на стр. 7 «Приложения № 1 (технические требования) в п. 5 Участник предложил «ЭФП-110-L(G)/40-205-152/130», что не соответствует п. 5 ТТ Заказчика Приложение №1 к техническим требованиям, в котором установлено следующее требование - «ФЭП-152-130-205».

ООО «Техносфера» в жалобе указывает на свое несогласие с решением комиссии Заказчика, так как предложенная продукция в заявке ООО «Техносфера» полностью соответствует Техническим требованиям Документации о закупке, что заявитель подтверждает следующей сравнительной таблицей:

Параметр	Технические требования Заказчика ФЭП-152-130-205	Предложение Участника ЭФП-110-L(G)/40-205-152/130
Название продукции	ФЭП (Фильтрующий Элемент Патронный)	ЭФП (Элемент Фильтрующий Патронный)
Код материала	-	110
Высота рабочей части элемента, мм	205	205
Внешний и внутренний диаметр элемента, мм	152-130	152/130
Степень фильтрации	40 мкм	40 мкм

у - ФЭП-152-130-205.

В силу п. 6.1 ст. 3 Закона о закупках в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки.

При этом в законе указано, что в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)», за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

На заседании Комиссии представитель заказчика пояснил, что указание на ФЭП-152-130-205 в документации без возможности поставки эквивалента обусловлено следующими обстоятельствами, попадающими под исключение поименованное в п. 6.1 ст. 3 закона о закупках.

Как пояснил заказчик, закупка опубликована для нужд исполнения договора от 31.03.2017 № 1-ТО-БПД-2017-ЖиГЭС и продиктовано стороной по данному договору. В подтверждение указанного обоснования, заказчиком представлены документы (справки о согласовании фильтров).

На основании изложенного, Комиссия соглашается с заказчиком, что выбор конкретного производителя оборудования, являющегося предметом закупки, обусловлен производственной необходимостью соблюдения требований проектных решений и является правомерным, так как неисполнение указанного требования Заказчиком приведет к несоблюдению им требований договора, заключенного с иным лицом.

Указание в закупочной документации конкретного производителя товара и (или) товарного знака, торговой марки без уточнения возможности поставить эквивалент (аналог) не нарушает норм Закона о закупках, поскольку основанием явилось исключение, поименнованное в п. 6.1 ст. 3 закона о закупках.

В свою очередь, действия заказчика по отклонению заявки заявителя являются правомерными, поскольку заявителем предложен к поставке товар, несоответствующий требованиям документации. При этом заявитель до подачи заявки не оспаривал положения документации, не предусматривающие возможность поставки эквивалента. В свою очередь в составе заявки предложил иной товар, который фактически не соответствует документации, положения которой своевременно им оспорены в административном порядке не были. В связи с чем заявитель, подавая заявку на участие в закупке, конклюдентно согласился с положениями

документации.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Комиссия Управления, рассматривая жалобу заявителя, исходит из необходимости оценки действий заказчика на момент принятия соответствующего решения об отклонении заявки заявителя от участия в закупке. В настоящем случае, заказчик отклонил заявку общества ввиду ее несоответствия требованиям документации. В связи с чем, оценивая действия заказчика на предмет соблюдения требований Закона о закупках, а также требований документации, Комиссия Управления не находит оснований для выводов о наличии в действиях заказчика нарушений по отклонению заявки заявителя от участия в закупке.

В связи с чем Комиссия Управления признает названный довод заявителя необоснованным.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действия заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Техносфера» (ИНН 1652023242) на действия АО «Гидроремонт-ВКК» (ИНН 6345012488) при проведении закупки необоснованной.
2. Снять ограничение с закупки, наложенное письмом Московского УФАС России от 24.07.2019 № ПО/37382/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его получения лицами, участвовавшими в деле.